

Глава 45: Кто такой Вагнер?

Контакт между Хуо Линем и Мэнсом был ни слишком большим, ни слишком маленьким. В любом случае, он хорошо знал, что Мэнс не был человеком, который любит помогать другим.

"Спасибо", - мягко сказал Хуо Линь, обращаясь к Мэнсу. Несмотря на то, что Мэнса, скорее всего, позвала сюда мать, ему все равно нужно было выразить свою благодарность.

Мэнс взглянул на него, но ничего не сказал.

Харди согласился на предложение Мэнса, но чем больше он смотрел на пухленького мальчишку, тем больше ему казалось, что тот будет избит на ринге. Он пожалел, что согласился слишком быстро, но факт был установлен и его нельзя было изменить.

"Соревнования будут во второй половине дня. Раз уж ты так хочешь приехать сюда заниматься, почему бы тебе не испытать, каково здесь до начала соревнований?"

Пока он говорил, Харди повернулся и достал из шкафа несколько книг и коробку с канцелярскими принадлежностями. Он не стал передавать их непосредственно маленькому ребенку, которого держал Мэнс, а передал их Хуо Линь: "Отдай их ему, когда Мэнс положит его на землю".

Он закончил говорить и стал провожать их.

"У меня есть другие дела, поэтому прошу не беспокоить меня здесь. Ваше Высочество, я не буду вас провожать".

Если бы дело происходило за пределами школы, Харди был бы гораздо более уважителен к маленькому принцу, но внутри школы император лично сказал, что учителя являются высшим авторитетом. Королевские дети не должны иметь никаких привилегий в школе, а к маленькому принцу не относились по-другому из-за его статуса с тех пор, как он начал посещать школу.

Опустив веки, Харди откинулся на стуле.

Мэнс заметил это и больше не беспокоил его. Хотя они были старыми знакомыми, им не о чем было говорить.

Они вышли из офиса.

Хуо Линь наконец заговорил с Мэнсом: "Мэнс, ты можешь опустить Ниннин. Держать его так может быть неудобно".

Мэнс опустил взгляд на малыша, который раскачивал ногами в воздухе, не чувствуя дискомфорта. Ему показалось, что ребенок воспринимает это действие как игру.

Он отпустил и поставил пухлого малыша на землю.

Как и ожидалось, малыш, которого только что поставили на землю, обнял его за ногу, поднял пухлое личико и вежливо попросил детским голосом: "Можешь понести меня еще раз?".

Хуо Линь: "....."

Хуо Линь ущипнул одежду на шее ребенка, не позволяя ему снова обнять Мэнса.

"Ниннин, пойдем. Я отведу тебя в класс".

Пока он говорил, Хуо Линь также попрощался с Мэнсом. "Мэнс, мы уже уходим. Увидимся позже".

Ниннин, который не успел обнять большую ногу Мэнса, был уведен старшим братом. Он все время поворачивал голову назад, чтобы посмотреть на Мэнса, и говорил: "Брат, Ниннин все еще хочет играть".

Хуо Линь тоже мог поднять пухлого малыша, но его сила была слабее, чем у Мэнса.

Видя, что ребенок так хочет играть, он задумался на несколько секунд и придумал: "Сегодня, когда мы вернемся домой, ты можешь попросить моего отца поднять тебя. Он очень высокий и сильный".

Император никогда не был просто фигурой. Во время войны Его Величество Император возглавлял армию для борьбы с иностранными врагами. Почти каждое поколение императоров крестилось в пламени войны, чтобы стать все более могущественным.

"Дядя Лу Лу плохой. Он напугал Ниннин".

"Дядя не плохой? Он просто сказал, что ты не растешь".

Хотя Хуо Линь не очень любил своего отца, он все же решил отдать ему предпочтение, когда

увидел, что его отца вот-вот превзойдет Мэнс.

Пухленький малыш выслушал слова брата и погрузился в глубокую задумчивость.

Поразмыслив некоторое время, пухлый малыш все же решил, что дядя Лу Лу хуже всех. Однако, если дядя Лу Лу готов был поднять его и покачать, он мог простить ему то, что он его напугал.

Две большие и маленькая фигуры взялись за руки и пошли к входу в классную комнату.

У входа в класс.

Цзянь Нин серьезно сказал: "Брат, пойдем искать дядю Лулу!".

Хуо Линь: "....."

Веки Хуо Лина дернулись, и он, не задумываясь, ответил: "Нет. Ниннин, не ищи оправданий, чтобы пропустить занятия. Ты должна пойти и посетить занятия прямо сейчас".

Ниннингу было уже не больше года, и он мог понять, о чем идет речь.

Только что в кабинете директора Харди директор говорил четко и даже принес книги и канцелярские принадлежности.

Ниннинг посмотрел на книги и канцелярские принадлежности в руках брата, но не захотел ни брать их, ни идти в класс. Он схватил брата за рукав и посмотрел на него своими глазами: "Ниннин хочет домой".

"Ниннинг, мы уже обсуждали вопрос о посещении школы".

Отношение брата к тому, чтобы отправить его в школу, было слишком твердым, что заставило Ниннинга понять, что бороться бесполезно, поэтому он, наконец, решил уступить. Он крепко обнял книги и канцелярские принадлежности с таким выражением лица, словно собирался мужественно выдержать это испытание.

"Привет, я Ниннинг!"

Ниннин, который вошел со своими вещами под пристальным взглядом брата, смело крикнул за дверью: "Я пришел на урок!"

Хуо Линь выбрал для Цзянь Нина класс детского сада, дети в классе были младше, поэтому

трений при общении должно было быть меньше.

Учительницей в маленьком классе была молодая женщина с высоким хвостом. Она была принята сюда сразу после окончания школы.

По сравнению с суровым директором Харди, учительница Лили выглядела гораздо более приветливой, с яркой и солнечной улыбкой, которая очень нравилась детям.

"Здравствуйте, я Лили".

Учительница Лили получила хорошее впечатление от маленького ребенка, который выглядел перед ней мягким и пушистым. Она наклонилась, задала маленькому ребенку несколько вопросов, а затем подвела его к пустому столу и стулу, чтобы он сел.

"Дети, у нас теперь новый одноклассник. Как мы должны его приветствовать?" - спросила учительница Лили.

По напоминанию учителя Лили и хлопку ведущего классного руководителя остальные дети начали хлопать один за другим.

Хуо Линь подошел к окну и заглянул внутрь.

Он увидел маленького ребенка, который сидел прямо на своем месте и выглядел очень нервным, но нервозность длилась недолго. Она постепенно рассеялась под аплодисменты и приветствия других детей.

Хуо Линь не только сам наблюдал за происходящим, но и записал видео и отправил его Чжань Си.

Чжан Си быстро позвонил. Чтобы не мешать детям в классе, Хуо Линь использовал свой звездный аппарат и нашел тихое место, чтобы ответить на звонок.

После его ухода маленький ребенок, сидящий в классе, также сказал свои первые слова ребенку рядом с ним.

"Маленький друг, ты такой милый".

"Спасибо, а еще ты... очень светлокочий!" - ответил ребенок рядом с ним.

Дети начали говорить друг другу комплименты, и Ниннин, который уже мог хвалить других, даже если не умел хорошо говорить, полностью превзошел своих одноклассников в

комплиментах. Он не подходил активно к другим детям, чтобы поговорить, а ждал, пока они подойдут к нему, чтобы пообщаться с ними.

Время шло мало-помалу.

Класс, выбранный Хуо Линем, казался очень подходящим для маленького ребенка, впервые пришедшего в детский сад. Программа, которую преподавали в этом классе, уже была усвоена маленьким ребенком. В детском саду было много занятий.

После урока императорского языка пришло время для занятий по боевой подготовке.

"Эй, Ниннин, этот класс посвящен боевым искусствам. Давай я отведу тебя за снаряжением!" Восторженный новый одноклассник схватил его и начал бежать в сторону учителя.

Цзянь Нин, который никогда раньше не занимался боевыми искусствами, узнал снаряжение. Он радостно потрогал защитное снаряжение и сказал громким детским голосом: "Это есть у моего брата!".

"Ого, у тебя есть брат? Сколько ему лет?"

"А твой брат тоже учится в школе?"

Дети были полны энергии, и они не видели маленького принца, который только что отправил Цзянь Ниннин в дверь класса, поэтому они задавали вопросы все сразу.

Цзянь Нин впервые видел так много детей и впервые был окружен ими.

Он потряс головой, чувствуя головокружение от шума.

Ошеломленный шумом, Цзянь Нин ответил лишь на несколько вопросов: "Мой брат в школе. Он учится вон там!"

Пухлые пальцы Цзянь Нинга указали в направлении Императорской военной школы. Когда он указал, глаза детей посмотрели на него по-другому.

"Твой брат такой крутой!"

"Эй? Брат Ниннинга учится в той же школе, что и маленький тиран! Будет ли над ним издеваться маленький тиран?"

"Я не знаю! Маленький тиран такой страшный. Брат Ниннин в опасности!"

"Я думаю, Вагнер еще страшнее! Он всегда нас запугивает!"

"Да, Вагнер такой плохой!"

Разговор детей быстро перескочил на другое, и Цзянь Нин даже не успел понять, кто такой маленький тиран, как услышал, что все они плохо отзываются о Вагнере.

Его голова была полна вопросов, а его пухлое лицо также было озадачено.

"Кто такой Вагнер?"

"Это ребенок из Федерации, и у него плохой характер!" Когда Цзин Нин спросил, дети, которые сплетничали о Вагнере, сразу же объяснили.

"Он всегда дерется с нашими детьми, и он даже сказал, что дети в нашей империи все слабые и не могут сравниться с детьми из Федерации!"

Из объяснений детей Цзин Нин понял, кто такой Вагнер.

Он нахмурился и сказал: "Мы не слабые! Дети в нашей империи самые лучшие!".

Хотя Цзин Нин был выходцем из скромной семьи, у него было патриотическое сердце. Его любовь к империи была вызвана не какими-то тяжелыми историческими факторами, а тем, что в его сознании его брат был маленьким принцем империи, и любить страну было то же самое, что любить брата!

После патриотического заявления Цзин Нина дети тут же закричали вместе с ним.

"Империя - лучшая! Империя - лучшая!"

В конце концов, их крики "лучший" привлекли внимание группы людей неподалеку.

В том месте, где проходил урок, были другие люди и учителя. Они смотрели на группу маленьких детей, выкрикивающих лозунги любви, с улыбкой в глазах.

Хотя у Людвига был тиранический стиль правления, было неоспоримо, что именно благодаря его существованию люди могли жить в империи безопасной и мирной жизнью.

Как имперские граждане, патриотизм был укоренен в костях каждого.

Крики маленьких детей наконец закончились с появлением маленького желтоволосого мальчишки.

Точнее, это был не маленький желтоволосый ребенок, а маленький ребенок с золотыми волосами. Он был выше Цзин Нин более чем на голову.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2935561>